

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Экспресс-выпуск • Express-issue

1999 № 69

СОДЕРЖАНИЕ

**3-5 Дополнение к списку птиц Зиминско-Куйтунского
степного участка (Восточная Сибирь).**

И.В.ФЕФЕЛОВ

**5-7 Трофическое поведение скворца *Sturnus vulgaris*
и его ассоциация с домашними животными.**

Т.В.ПЛЕШАК

**7-8 О необычно раннем гнездовании некоторых птиц
в низовьях Кубани в 1999 году.**

А.Н.ХОХЛОВ, Н.Л.ЗАБОЛОТНЫЙ

**8-9 Убийство серыми воронами *Corvus cornix* ястреба-
тетеревятника *Accipiter gentilis*.** И.Б.САВИНИЧ

**9-13 О выборе птицами ветровальных деревьев
для устройства гнёзд.** И.В.ПРОКОФЬЕВА

**13-21 Миграции деревенской ласточки *Hirundo rustica*
и воронка *Delichon urbica* в Ставропольском крае.**
Г.В.АКОПОВА

**21-23 Тугайный соловей *Agrobates galactotes* (Temminck,
1820) в системе птиц.** Н.Н.БАЛАЦКИЙ

Редактор и издатель А.В.Бардин
Россия 199034 Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский университет
Кафедра зоологии позвоночных

Express-issue
1999 № 69

CONTENTS

- 3-5** Addition to the list of birds of the Ziminsko-Kuytunsky steppe territory, Eastern Siberia. I.V.FEFELOV
- 5-7** Feeding behaviour of the starling *Sturnus vulgaris* and its association with cattle. T.V.PLESHAK
- 7-8** Unusually early breeding of some birds in the Lower Kuban in 1999.
A.N.KHOKHLOV, N.L.ZABOLOTNY
- 8-9** Killing of the goshawk *Accipiter gentilis* by hooded crows *Corvus cornix*. I.B.SAVINICH
- 9-13** Use of windfall by birds for nest building.
I.V.PROKOFJEVA
- 13-21** Migrations of the swallow *Hirundo rustica* and house martin *Delichon urbica* through the Stavropol Territory, Russia. G.V.AKOPOVA
- 21-23** The rufous warbler *Agrobates galactotes* (Temminck, 1820) in taxonomic system of birds. N.N.BALATSKY
-
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.Petersburg University
S.Petersburg 199034 Russia

Дополнение к списку птиц Зиминско-Куйтунского степного участка (Восточная Сибирь)

И. В. Фефелов

Научно-исследовательский институт биологии при Иркутском государственном университете, ул. Ленина, д. 3, а/я 24, Иркутск, 664003, Россия

Поступила в редакцию 13 мая 1999

Зиминско-Куйтунский лесостепной участок Иркутской области, в настоящее время ставший, по существу, лесополосовым, отличается крайне мозаичной ландшафтной структурой, что находит отражение и в его фауне. Публикация списка птиц данного района, основанного на многолетних наблюдениях и включающего 274 вида (Мельников 1999а, б), делает рассматриваемую территорию одной из самых изученных в Восточной Сибири в орнитофаунистическом отношении. Очевидно, что сейчас этот участок представляет ценность скорее не как место обитания зональных видов (практически вся первичная степь трансформирована), а как район повышенного видового разнообразия птиц, в том числе редких видов, и как место остановки транзитных мигрантов.

Периодически проводя наблюдения в Куйтунском и Зиминском р-нах в 1978-1998, я зарегистрировал здесь 215 видов, большинство которых вошли в список Ю.И. Мельникова (Там же). Тем не менее, к последнему можно добавить ещё 9 видов.

Пеганка *Tadorna tadorna*. Залётный вид. 1 июня 1979 самец и самка встречены на р. Ока у с. Уян Куйтунского р-на.

Японский перепел *Coturnix japonica*. Статус требует уточнения. Предположительно гнездящийся вид. Впервые токующих самцов отметили в 1997, а в 1998 японский перепел по встречаемости даже превосходил обыкновенного *C. coturnix* (Фефелов 1998б). В том же году экспансия японского перепела отмечена и в Балаганской лесостепи (Попов и др. 1998). Существует предположение, что все или большинство этих птиц — это сбежавшие из клеток одомашненные перепела (Там же). Такую возможность исключить нельзя. Однако японского перепела изредка находили в разных районах Иркутской обл. ещё в конце 1970-х (Дурнев и др. 1996), когда домашних птиц здесь ещё не разводили. На мой взгляд, более вероятно естественное, а не искусственно вызванное вселение, о чём свидетельствуют синхронность и широкая география встреч вида.

Камышница *Gallinula chloropus*. Очень редкий залётный (или даже гнездящийся) вид, не вошедший в рассматриваемый список, но указанный для этого района в более поздней работе Ю.И. Мельникова (1999в).

Галстучник *Charadrius hiaticula*. Очень редкий пролётный вид. В августе 1983 и 1984 на лугах в пойме Оки у с. Уян отмечены одиночные особи и группы до 3 птиц.

Белощёкая крачка *Chlidonias hybrida*. Залётный вид. 6 июня 1988 наблюдали одну птицу на Оке у с. Уян.

Жёлтая трясогузка *Motacilla flava*. Очень редкий пролётный вид. 13 мая 1986 наблюдали самца на пойменных озёрах у г. Зима, а 17 мая 1986 самца встретили у с. Уян. Судя по окраске, птицы скорее всего принадлежали к подвиду *M. f. thunbergi* Billberg, 1828.

Маскированная трясогузка *Motacilla personata*. Залётный вид. 26 мая 1990 одну достоверно определённую особь встретили у с. Уян (Фефелов 1998а). Встреча от 13 мая 1986 (Там же) сейчас вызывает у меня некоторые сомнения, тем более что первичная запись об этом наблюдении с зарисовкой птицы трудночитаема.

Сибирская горихвостка *Phoenicurus auroreus*. Немногочисленный пролётный и редкий гнездящийся вид. 10 июля 1987 два выводка обнаружены в смешанном лесу с преобладанием сосны южнее с. Уян. Практически ежегодно в том же районе встречаются одиночные поющие самцы. Большинство встреч приходится на май, поэтому часть птиц, видимо, относится к пролётным.

Бурый дрозд *Turdus eunomus*. Редкий пролётный вид. Встречен осенью в пойменных лесах, кустарниках и населённых пунктах совместно с дроздами *T. naumanni*, *T. ruficollis* и *T. atrogularis*.

Таким образом, на территории Зиминско-Куйтунского степного участка к настоящему времени зарегистрировано 283 вида птиц.

Кроме того, мои наблюдения подтверждают предположения Ю.И.Мельникова (1999а,б) о гнездовании некоторых редких и слабо изученных видов. Доказано гнездование серой мухоловки *Muscicapa striata*, пищухи *Certhia familiaris*, дубоноса *Coccothraustes coccothraustes*, черноголового шегла *Carduelis carduelis*, длиннохвостой чечевицы (урагуса) *Uragus sibiricus*, желтобровой овсянки *Emberiza chrysophrys*, горной трясогузки *Motacilla cinerea* в окрестностях с. Уян и садовой камышевки *Acrocephalus dumetorum* у пос. Куйтун на основании встреч слётков с родителями или (в двух последних случаях) наблюдений беспокоящихся пар птиц с кормом в клювах. Серая мухоловка была добыта, поэтому достоверность определения не вызывает сомнения. Остальные виды достаточно надёжно идентифицируются в поле.

По-видимому, подтверждение гнездования обыкновенной иволги *Oriolus oriolus* и голубой сороки *Cyanopica cyanus* — вопрос ближайшего времени, требующий лишь специального поиска гнёзд. Частота встреч иволги в последние годы увеличилась. Если с 1978 по 1990 мы наблюдали её в Куйтунском и Зиминском районах 4 раза, то в 1997-1998 — 5 раз, в том числе дважды встречались беспокоящиеся пары в берёзовых лесах в июле. Голос голубой сороки слышали 8 июля 1997 (после шестилетнего перерыва в экскурсиях) в пойменном ельнике южнее с. Уян, в том же месте, что и 23 мая 1991 (Фефелов 1997).

О возможности гнездования выюрка *Fringilla montifringilla* говорят встречи поющих самцов 5 июля 1986 у с. Уян, а также 7-8 июля 1997 в том же районе и у дер. Ключи Куйтунского р-на.

Полевые исследования в 1998 поддержаны Vogelbescherming Nederland в рамках программы Союза охраны птиц России “Ключевые орнитологические территории России”.

Литература

- Дурнев Ю.А., Мельников Ю.И., Бояркин И.В. и др. 1996.** Редкие и малоизученные позвоночные животные Предбайкалья: распространение, экология, охрана. Иркутск: 1-288.
- Мельников Ю.И. 1999а.** Птицы Зиминско-Куйтунского степного участка (Восточная Сибирь). Часть 1. Неворобыиные // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 60:* 3-14.
- Мельников Ю.И. 1999б.** Птицы Зиминско-Куйтунского степного участка (Восточная Сибирь). Часть 2. Воробьиные // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 61:* 3-13.
- Мельников Ю.И. 1999в.** Новые данные о распространении камышницы *Gallinula chloropus* в Прибайкалье // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 64:* 3-6.
- Попов В.В., Саловаров В.О., Кузнецова Д.В. 1998.** Интересные встречи птиц в лесостепи Иркутской области: сезон 1998 г. // *Вестн. Иркут. с.-х. акад. 13:* 24-25.
- Фефелов И.В. 1997.** Редкие виды птиц в Куйтунском районе Иркутской области // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 7:* 7-10.
- Фефелов И.В. 1998а.** К орнитофауне запада Иркутской области // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 38:* 15-19.
- Фефелов И.В. 1998б.** Японский перепел *Coturnix japonica* в Предбайкалье // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 50:* 24-26.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1999, Экспресс-выпуск 69: 5-7

Трофическое поведение скворца *Sturnus vulgaris* и его ассоциация с домашними животными

Т.В.Плешак

Северный филиал ВНИИ охотничьего хозяйства и звероводства
им. проф. Б.М.Житкова, пр. Советских Космонавтов, д. 38, Архангельск, 163061, Россия

Поступила в редакцию 13 мая 1999

Наблюдения проведены в Поставском р-не Витебской обл. (Белоруссия) в небольшой деревне и её окрестностях (на площади 300 га). В разное время здесь выпасали до 30 коров, около 100 овец, 15-20 лошадей. Трофическая ассоциация между скворцами *Sturnus vulgaris* и пасущимся скотом стала наблюдаться с конца 1940-х, с момента образования колхоза, когда обобществлённый и находящийся в частном владении скот на-

чали выпасать одним стадом, и продолжалась до середины 1980-х, когда населённый пункт практически перестал существовать.

В районе исследования скворцы постоянно испытывают недостаток мест для гнездования. Они занимают не только скворечники, но гнездятся даже в гнёздах аистов *Ciconia ciconia*, штабелях снегозадерживающих щитов вдоль автодорог, за наличниками окон, заселяют все пригодные дупла в окрестных лесах, где производится выпас скота. Дефицит дупел поддерживается местным населением, спиливающим на дрова в первую очередь дуплистые деревья. Высокая плотность гнездования скворцов наблюдалась около мест дневного отдыха скота, которые использовались не только на протяжении одного пастбищного сезона, но и оставались постоянными в течение нескольких лет. Большая часть дупел находилась в непосредственной близости от стоянки скота, что значительно облегчало скворцам процесс выкармливания птенцов. Этому способствовала и длительная (до 4-5 ч) задержка скота на затенённых стоянках в жаркие дни.

Связи скворцов со скотом начинались задолго до выпуска животных на летнюю пастьбу. На хорошо унавоженных стоянках, выгонах, водопоях птицы добывали пищу — насекомых, их личинок, дождевых червей, собирали для гнёзд выпавшую при линьке шерсть. Нужно отметить, что скворцы предпочитают кормиться на пастбищах с низким травостоем, поддерживаемым в таком состоянии скотом. Даже среди невысокой стерни скворцы уже испытывают затруднения при кормёжке, и в таких местах неохотно сопровождают стадо.

С началом выпаса возникала ассоциация скворцов со скотом, длившаяся до отлёта птиц или начала стойлового периода, которые по времени могли не совпадать. Связь скворцов с копытными была в основном трофической. Стадо посещали птицы, гнездившиеся в деревне и окрестных лесах. Они собирали корм как на земле, так и на самих животных, выпугивавших из травы насекомых. При этом скворцы безбоязненно “ездили” на спинах коров и лошадей, бегали по ним, выклёвывая из шерсти членистоногих. Собирали они и свисающую клочьями линялую шерсть, порой выдёргивая её со значительным усилием. Стая птиц нешироким фронтом двигалась или впереди пасущихся животных, волнобразно “перекатываясь” под их натиском, или позади стада. Если стадо разбрехалось по пастбищу, то рассредоточивались и скворцы, группируясь по несколько возле каждого животного. Скворцы кормились даже среди овец, которые при пастьбе держались особенно скучено.

Приходилось наблюдать за скворцами, собиравшимися вокруг стада в год обилия майских жуков *Melolontha melolontha*. Часть птиц ловила жуков в кронах деревьев, откуда насекомые буквально дождём сыпались на землю, где на них охотились другие. Визуализацию добычи облегчало вспучивание жуков из травы коровами и овцами.

Выкармливающие птенцов скворцы особенно усиливали свою деятельность по ловле насекомых во время отдыха скота на стоянке. Около одного животного собиралось по несколько птиц. В такие моменты коровы даже переставали обмахиваться хвостом, полностью доверяя скворцам защиту от насекомых.

Если летом к стаду привязана определённая группировка скворцов, гнездящихся в населённом пункте и окрестных лесах, то с наступлением осени и началом кочёвок птиц ситуация менялась. Среди стада за день сменялось много стай разной величины, от нескольких птиц до нескольких сотен особей, причём часть стай кормилась вместе. Сбор насекомых и их личинок в это время происходил преимущественно на земле, редко с поверхности тел животных. Выклёвывали скворцы насекомых и из коровьих "лепёшек" на протяжении всего бесснежного периода, причём засохшие кизяки иногда разбивали клювами полностью.

Ассоциация со стадом полезна скворцам и в смысле защиты от пернатых хищников, которых отпугивает вид домашних животных и находящийся при них пастух. Однако осенью, когда с увеличением площади выпаса стадо разбредалось, неоднократно приходилось наблюдать успешные охоты мелких соколов и перепелятника *Accipiter nisus* на скворцов среди пасущихся животных.

Кроме скворцов в непосредственной близости от стоянки скота гнедились рябинники *Turdus pilaris*. Обычно они кормились во время отсутствия домашних животных и только очень редко рядом с ними.

Таким образом, между населением скворцов данной территории и пасущимися на ней домашними животными сформировалась и на протяжении многих лет поддерживалась устойчивая связь, из которой обе стороны извлекали несомненную пользу.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1999, Экспресс-выпуск 69: 7-8

О необычно раннем гнездовании некоторых птиц в низовьях Кубани в 1999 году

А.Н.Хохлов, Н.Л.Заболотный

Ставропольский государственный университет, Россия

Поступила в редакцию 6 мая 1999

Зима 1998/1999 в Предкавказье была самой тёплой за последнюю четверть века. В низовьях Кубани средняя температура воздуха в январе составила около 0°C. В зимние дни температура нередко повышалась до +15...+20°C. В таких условиях отмечено необычно раннее начало гнездования некоторых птиц. Наши наблюдения проведены в феврале-марте 1999 на лиманах Гусечий, Круглый и Горький в Славянском р-не на западе Краснодарского края.

Чомга *Podiceps cristatus*. Первые полностью построенные гнёзда обнаружены в середине марта.

Лебедь-шипун *Cygneus olor*. В третьей декаде февраля готовые гнёзда уже не представляли редкости. 26 февраля в одном гнездё было 3 яйца, в другом 2 и в третьем 2.

Серый гусь *Anser anser*. На лиманах 25 февраля нашли 4 гнезда с кладками из 1, 1, 2 и 4 яиц.

Лысуха *Fulica atra*. Первые гнёзда обнаружены в конце первой декады марта. 14 марта в 3 гнёздах было по одному яйцу.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1999, Экспресс-выпуск 69: 8-9

Убийство серыми воронами *Corvus cornix* ястреба-тетеревятника *Accipiter gentilis*

И.Б.Савинич

Кафедра зоологии позвоночных, Биолого-почвенный факультет, Санкт-Петербургский университет, Университетская набережная, д. 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Поступила в редакцию 11 мая 1999

Серые вороны *Corvus cornix* с явным недоверием относятся к крупным хищным птицам, особенно ястребам-тетеревятникам *Accipiter gentilis*, и всегда оповещают о присутствии хищника громкими криками, перелетая с дерева на дерево. Ястреб обычно сидит на месте, стараясь не выдавать себя движениями, а заметившие его птицы тревожными голосами собирают птичье население со всех окрестностей. Когда хищник перелетает на другое место, вся галдящая стая летит за ним, на безопасном расстоянии имитируя атаку, но с осторожностью, так как ястреб время от времени делает выпады в сторону преследователей. Такую картину автор неоднократно наблюдал зимой 1997/1998 около Петербургского университета, где зимовала молодая самка тетеревятника. Число ворон, собирающихся вокруг хищника, достигало двух десятков.

12 марта 1999 в Приморском парке Победы на Крестовском острове в Санкт-Петербурге группа школьников обратила внимание на большую стаю серых ворон, атаковавших в воздухе какую-то хищную птицу. Количества собравшихся ворон, по словам очевидцев, напоминало тучу. По данным учётов автора, в этом месте кормятся и ночуют около 500 серых ворон. Можно предположить, что в нападении участвовало не менее 200 этих птиц. Ребята видели, как вороны на лету ударяли хищника в спину и голову до тех пор, пока он, обессилев, не упал на землю. Вслед за ним с криками опустились и вороны. Подбежав к месту происшествия, школьники отогнали нападавших и подняли жертву, которая от полученных повреждений тут же скончалась. У хищника был выклеван глаз, на груди зияла обширная рана. Убитая птица была передана на кафедру зоо-

логии позвоночных Петербургского университета и определена как молодая самка ястреба-тетеревятника (тушка хранится в коллекции). Птица не была истощённой. Остаётся непонятным, почему она не могла скрыться от преследователей в кронах деревьев, как обычно делают ястреба. Видимо, вороны намеренно отрезали хищнику путь к отступлению, вытеснив его на открытое пространство.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1999, Экспресс-выпуск 69: 9-13

О выборе птицами ветровальных деревьев для устройства гнёзд

И.В.Прокофьева

Российский государственный педагогический университет,
Набережная реки Мойки, д. 48, Санкт-Петербург, 191186, Россия

Поступила в редакцию 17 мая 1999

Так называемые ветровальные породы деревьев имеют корневую систему, располагающуюся преимущественно в верхних слоях почвы. Поэтому сильный ветер может выворачивать эти деревья с корнями. Чаще всего ветром выворачиваются ели *Picea abies* (особенно на тяжёлых глинистых сырых почвах), реже сосны *Pinus sylvestris* (на заболоченных песчаных почвах при высоком уровне грунтовых вод) и некоторые другие виды. Птицы, разыскивающие места для своих гнёзд, иногда проявляют интерес к упавшим деревьям и используют их в своих целях. Гнёзда помещаются в одних случаях в корневых подошвах, в других — на стволах, в третьих — в кронах, особенно если последние ещё не успели засохнуть и потерять хвою или листья. Сведений о гнездовании птиц в таких условиях в литературе немного, хотя они, безусловно, заслуживают внимания.

В захламлённых лесах Ленинградской области, где ветровальные деревья не редкость, мы работали в окрестностях дер. Жеребуд в 1955 и в урочище Железо в 1972-1989. Во втором вывороченных деревьев сначала было немного, но после урагана 25 июня 1981 число их возросло, а соответственно, стало возрастать и число располагавшихся на них гнёзд. Например, за 10 лет, предшествующих урагану, на нескольких гектарах леса в корневых подошвах было найдено всего 10 гнёзд, а за последующие 8 лет — уже 16. Эти различия не так уж малы, если учесть, что гнёзд, устроенных в корнях упавших деревьев, много не бывает.

Всего среди корней поваленных деревьев за всё время работы найдено 28 гнёзд. Это гнёзда крапивника *Troglodytes troglodytes*, лесной завирушки *Prunella modularis*, дрозда-белобровика *Turdus iliacus*, чёрного дрозда *T. merula* и зарянки *Eriithacus rubecula*. По данным других исследовате-

лей, работавших в Ленинградской обл., в таких условиях могут гнездиться также белые трясогузки *Motacilla alba* (Мальчевский, Пукинский 1983), серые мухоловки *Muscicapa striata* (Пукинский 1986), певчие дрозды *Turdus philomelos* (Зимин 1968), пеночки-веснички *Phylloscopus trochilus* (Лапшин 1983), зелёные пеночки *Ph. trochiloides* (Носков и др. 1981; Зимин 1998). Следовательно, в указанном регионе в корнях упавших деревьев устраивают гнёзда не менее 10 видов, и возможно, это не окончательное число.

Вполне понятно, что корневые подошвы используются для устройства гнёзд главным образом теми птицами, которые привыкли гнездиться низко. Например, из 5 видов дроздов, живущих в области, выраженную склонность к этому проявляют главным образом белобровик и чёрный дрозд, и именно их гнёзда были найдены в корнях поваленных деревьев. То, что в корневых подошвах поселяются также певчий дрозд и серая мухоловка, видимо, связано с их пластичностью, и они, устраивая гнёзда на разной высоте, могут иногда гнездиться и низко. Почти все найденные на корневых подошвах гнёзда располагались на высоте 1-2 м, и только 4 гнезда крапивника и 1 гнездо чёрного дрозда находились ниже (0.5-0.7 м) и 1 гнездо крапивника выше (2.2 м). Птицы чаще всего селились на корнях ели, поскольку в смешанных лесах эти деревья преобладают среди поваленных ветром, однако в отдельных случаях выбирали подошвы сосны и некоторых других видов.

Встречаемость птичьих гнёзд в корневых подошвах ветровальных деревьев

Вид	Количество гнёзд		
	Всего	Из них в корневых подошвах	
		абс.	%
<i>Troglodytes troglodytes</i>	27	13	61.9
<i>Prunella modularis</i>	45	5	11.1
<i>Turdus iliacus</i>	227	5	2.2
<i>Turdus merula</i>	9	3	33.3
<i>Erythacus rubecula</i>	47	2	4.3

Отношение разных птиц к возможности гнездиться в корневых подошвах ветровала неодинаковое. Из таблицы видно, что для лесной завишки и зарянки размещение гнёзд в таких местах не очень характерно. Скорее всего, при выборе места для гнезда корневые подошвы являются для них просто одним из многих вариантов и не более того. О размещении гнёзд в стенках подошв упавших деревьев чёрным дроздом из-за недостатка материала говорить трудно. А вот крапивника можно безоговорочно считать неплохо приспособившимся к гнездованию в таких условиях. Несомненно, корневые подошвы ветровала являются для него одним из излюбленных мест гнездования, и эта его привязанность не случайна, а связана со стремлением заселять старые захламлённые ельники,

где много валежника и бурелома и где проблем с использованием корневых подошв не возникает. Белобровик в Ленинградской обл. гнездится среди корней поваленных деревьев неохотно. Как показывает таблица, в таких местах обнаружено всего 5 гнёзд из найденных 227. По другим данным, собранным тоже в Ленинградской обл. и на соседних территориях, из 470 известных жилых гнёзд белобровика в корневых подошвах не было ни одного (Мальчевский, Пукинский 1983). В то же время в северной тайге Лапландского заповедника среди корней упавших деревьев располагалось более 30% гнёзд этого вида (Баккал 1991).

Что касается тех птиц, чьё гнездование на корневых подошвах нами отмечено не было, но подтверждается наблюдениями других орнитологов, то они, по всей вероятности, редко гнездятся таким образом. За период нашей работы из этих птиц были взяты на учёт 49 пар белой трясогузки, 100 серой мухоловки, 96 певчего дрозда и 63 веснички, но никто из них на корневых подошвах не селился. О гнездовании же зелёной пеночки, значительно уступавшей по численности вышеназванным видам, пришлось судить лишь по одному гнезду, найденному к тому же в другом месте, у пос. Вырица (1967), но и эта находка ничего нового не дала.

Расположение гнёзд в стенках подошв ветровальных деревьев имеет как свои плюсы, так и свои минусы. С одной стороны, корневая система очень удобна для размещения гнёзд между переплетённых корней и в земляных нишах, где они хорошо укрыты от неблагоприятных погодных условий (Баккал 1999). Здесь птицы могут располагать гнёзда как с противоположной стволу стороны, так и на корнях возле стволов на сохранившемся почвенном покрове с мохово-кустарничковой растительностью (Мартынов 1986). Иногда последний вариант может быть преобладающим, как, например, у белобровиков в условиях северной тайги (Баккал 1999). Однако среди найденных нами гнёзд так располагалось лишь одно гнездо (лесной завиушка). С другой стороны, когда гнёзда помещаются на корнях под свисающими комьями земли, земля иногда осыпается на них, и яйца или птенцы оказываются частично засыпанными. Такие гнёзда родители в конце концов бросают. Мы наблюдали подобные случаи два раза у лесной завиушки и крапивника. Причём гнездо крапивника имело большой дефект — его крышу заменяло дно прошлогоднего гнезда, по бокам от которого время от времени сыпались струйки земли.

При гнездовании среди корней ветровальных деревьев маскировка гнёзд бывает самой различной. Как правило, идеально маскируют свои гнёзда крапивники. Иногда постройки этих птиц почти невозможно заметить, даже зная, что они здесь есть. В противоположность крапивникам, белобровики часто устраивают гнёзда почти на виду. И хотя с одной стороны гнёзда заслоняют корневые подошвы, с другой они остаются ничем не прикрытыми и видны даже издали. Если крапивники вдигают свои гнёзда в ниши между переплетениями корней и комьями земли, то белобровики обычно помещают их просто на выпирающих наружу сгибах корней с прилипшей к ним землёй. К сожалению, удалось выяснить судьбу не всех гнёзд, найденных в корневых подошвах, однако те цифры, которые всё же были получены, говорят сами за себя. Из 8 гнёзд крапив-

ника, бывших под наблюдением до самого конца, разорено было 2, засыпано землёй 1, птенцы благополучно вылетели из 5. В то же время из 4 гнёзд белобровика, судьба которых известна, разорены все 4.

Среди расположенных в выворотах гнёзд остальных видов хорошо замаскированных было немного. Вероятно, с этим связано разорение части их хищниками. Впрочем, находят их не только хищники. В гнездо лесной завиушки с полной кладкой из пяти яиц отложила яйцо кукушка *Cuculus canorus*, а три (!) яйца хозяев исчезли. В результате оно былоброшено.

Гнездясь на ветровале, птицы проявляют интерес не только к корневым подошвам, но и стволам, лежащим горизонтально. Поскольку в любом лесу есть либо сломанные, либо вывороченные ветром с корнем, либо погибшие по другим причинам деревья, то птицы гнездятся на стволах у земли не так уж редко. Если говорить только о ветровальных деревьях, то для устройства гнёзд оказываются пригодными стволы разных пород. Больше всего гнёзд найдено, естественно, на стволах елей, но встречались они и на соснах, липах *Tilia cordata*, черёмухах *Padus avium* и др. В таких местах чаще всего гнездились белобровики (>15 гнёзд), иногда певчие (3) и чёрные (1) дрозды, лесная завиушка (1).

Что касается крон вывороченных с корнями деревьев, то после падения они какое то время сохраняют свою свежесть и, следовательно, пригодны для устройства гнёзд, если в это время происходит гнездование. Основное значение и в этом случае имеют ели. В их кронах найдены гнёзда теньковки *Phylloscopus collybita* (3), лесной завиушки (2), певчего дрозда (2), белобровика (1) и крапивника (1)^{*}. Кроме того, в ветвях упавшей берёзы *Betula pendula* удалось найти гнездо рябинника *Turdus pilaris*, а в кроне поваленной яблони *Malus* sp. — гнездо жулага *Lanius collurio*.

Судьба гнёзд на стволах и в кронах упавших деревьев точно такая же, как других открыто расположенных гнёзд. Отметим только, что в этих местах в последующие годы повторное гнездование обычно не наблюдается, тогда как корневые подошвы, напротив, могут не терять своей привлекательности для птиц в течение ряда лет. Земля с их корней понемногу, конечно, осыпается, но это, однако, гнездованию ещё долго не мешает. В результате ежегодно удается находить гнёзда тех или иных птиц в корневых подошвах одних и тех же деревьев на протяжении 10-15 лет.

Важно ещё и то, что ветровальники нередко являются удобным местом для сбора пищи. В первую очередь этим пользуются крапивники, собирающие корм в нижних ярусах леса. В поисках насекомых и пауков они обследуют и корни, и стволы, и ветви лежащих деревьев. В результате связь их с поваленными деревьями очень тесная. Они находят здесь как места для гнездования, так и богатую кормовую базу. У других птиц столь тесной связи с ветровальными деревьями нет. Отдельные случаи гнездования белобровиков на корнях, стволах и ветвях упавших деревьев объясняются скорее всего тем, что этих птиц вообще не отличает большая разборчивость при выборе мест для гнезда. Зарянки же, лесные за-

* Последние два обнаружены не в основном районе исследования, а в окрестностях дер. Шильцево в 1961.

вирушки и певчие дрозды в какой то мере приспособились использовать поваленные деревья, но в целом это им не свойственно и связано лишь с частым заселением лесов, где много елей, среди которых есть и упавшие.

Литература

- Баккал С.Н. 1991.** Особенности обогревания птенцов белобровика (*Turdus iliacus*) в Субарктике // *Tr. Зоол. ин-та АН СССР* 239: 13-29.
- Баккал С.Н. 1999.** Гнездовое поведение белобровика *Turdus iliacus* в северной тайге Кольско-Беломорского региона. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. СПб.: 1-26.
- Зимин В.Б. 1968.** Экология птиц южной Карелии. Дис. ... канд. биол. наук. Л.: 1-236.
- Зимин В.Б. 1998.** О гнездовании зелёной пеночки *Phylloscopus trochiloides* в искусственных укрытиях // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып.* 38: 3-9.
- Лапшин Н.В. 1983.** Материалы по размножению четырех видов пеночек на севере Ленинградской области и в южной Карелии // *Тез. докл. 11-й Прибалт. орнитол. конф.* Таллин: 126-128.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983.** Птицы Ленинградской области и со-пределных территорий: История, биология, охрана. Л., 2: 1-504.
- Мартынов Е.Н. 1986.** Влияние ветровала на птиц // *Повышение производительности лесов в Европейской части СССР.* Л.: 81-86.
- Носков Г.А., Зимин В.Б., Резвый С.П., Рымкевич Т.А., Лапшин Н.В., Головань В.И. 1981.** Птицы Ладожского орнитологического стационара и его окрестностей // *Tr. Биол. ин-та Ленингр. ун-та* 32: 3-86.
- Пукинский Ю.Б. 1988.** Птицы. Л.: 1-143.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1999, Экспресс-выпуск 69: 13-21

Миграции деревенской ласточки *Hirundo rustica* и воронка *Delichon urbica* в Ставропольском kraе

Г.В.Акопова

Кафедра естествознания, Ставропольский государственный университет.
ул. Октябрьская, д. 32, с. Полтавское, Курской р-н, Ставропольский край, 357871, Россия

Поступила в редакцию 27 апреля 1999

Наблюдения проведены на юго-востоке Ставропольского края в 1995-1998. Район полевого стационара представляет собой трассу Терско-Кумского канала с расположеннымми неподалёку мелкими озерцами, населёнными пунктами и агроценозами. Методы работы включали количественные учёты ласточек с постоянного наблюдательного пункта и наблюдений за ласточками на маршрутах. Первые позволили получить данные о численности птиц, сроках и интенсивности пролёта. Вторые дали возможность провести более детальные наблюдения за поведением и экологией мигрантов.

Для учёта птиц использовали общепринятую методику количественного учёта Г.А.Новикова (1953): ширина учётной полосы 50 м (по 25 м в обе стороны от наблюдателя). Учёт вели по 4 ч утром и вечером. Кроме того, 2 раза в месяц проводили учёты в течение всего светового дня, с рассвета до наступления темноты. При обработке материала экстраполяцию не применяли. Подсчёт числа птиц в стае производили по общепринятой методике: в средней по величине стае сначала отсчитывали 10, а в крупной стае 100 птиц, а затем на глаз определяли долю площади, занимаемой этими птицами, от площади всей стаи. С помощью этого коэффициента оценивали общее количество птиц в стае. Наблюдения вели как невооружённым глазом, так и с помощью бинокля.

Деревенская ласточка *Hirundo rustica*

Весенняя миграция

В Предкавказье деревенские ласточки отмечались у Грозного в первой декаде апреля, у Ставрополя 1-13 апреля (Радде 1884), на черноморском побережье Кавказа 22 марта (Вильконский 1897), в районе Тебердинского заповедника 12 апреля 1965 (Ткаченко 1966). Необычно ранний прилёт ласточек зарегистрирован 26 февраля 1995 в г. Славянске на Кубани (Хохлов, Заболотный 1995). В Ставропольском крае самое раннее их появление отмечено на северо-западе (с. Подлесное) 8 марта 1961, на востоке (г. Нефтекумск) 11 марта 1989 (Хохлов 1991).

За годы наших наблюдений на крайнем юго-востоке Ставрополья первые встречи ласточек зарегистрированы 16 марта 1995 (с. Полтавское, Курской р-н), 30 марта 1996 (с. Богдановка, Степновский р-н), 29 марта 1997 (пос. Ага-Батыр, Курской р-н), 31 марта 1998 (с. Полтавское, Курской р-н).

Весенний пролёт проходил в течение апреля и мая, не считая появления первых одиночных птиц во второй половине марта. По данным учёта в 1997-1998, за 74 учётных дня зарегистрировано 3680 особей, в среднем по 50 птиц в день (табл. 1). Однако, пролёт шёл крайне неравномерно, и количество учтённых за день птиц варьировало от нуля до 500 и более.

Динамика пролёта деревенских ласточек по пятидневкам показана на рисунке 1. В марте пролетело около 0.3% птиц от общего числа зарегистрированных за сезон. В апреле усиление пролёта приходилось на 4-ю и

**Таблица 1. Количество учтённых деревенских ласточек
в период весеннего пролёта на юго-востоке Ставропольского края**

Месяц	Кол-во учётных дней	Количество учтённых птиц		
		За месяц		В среднем за день
		абс.	%	
Март	4	9	0.3	2.25
Апрель	46	2635	71.6	57.3
Май	24	1036	28.1	43.2
Весь сезон	74	3680	100.0	49.7

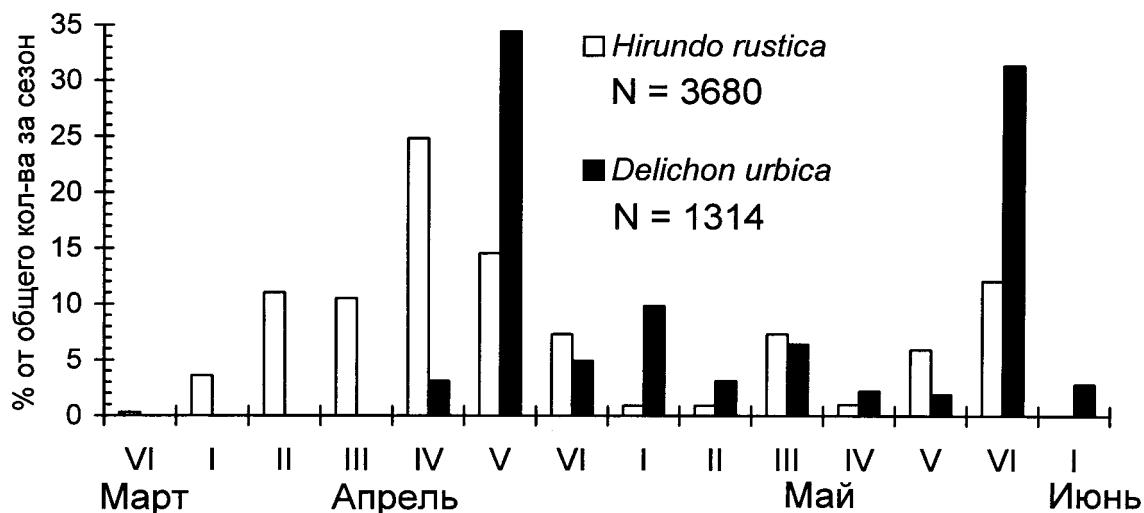

Рис. 1. Динамика весеннего пролёта деревенской ласточки *Hirundo rustica* и воронка *Delichon urbica* на юго-востоке Ставропольского края по пятидневкам.

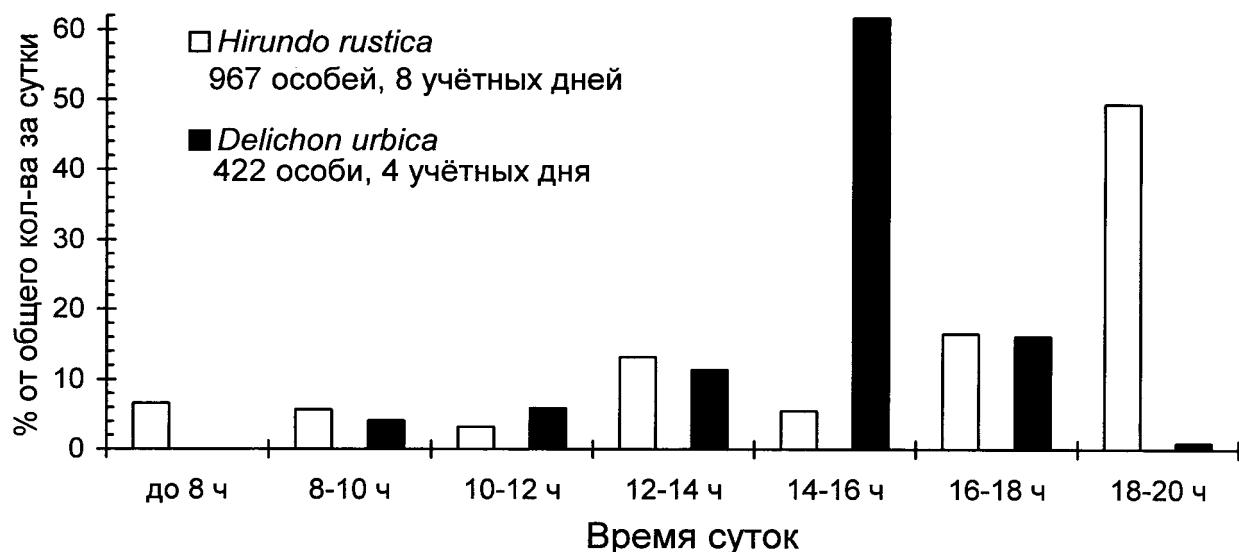

Рис. 2. Суточная динамика весеннего пролёта деревенской ласточки *Hirundo rustica* и воронка *Delichon urbica* на юго-востоке Ставропольского края.

5-ю пятидневки. В мае интенсивность пролёта резко колебалась день ото дня; пики численности отмечены в середине и конце месяца. За апрель пролетело 71.7% от числа всех зарегистрированных особей, за май 28.0%.

Как показали наблюдения в течение всей светлой части суток, пролёт деревенских ласточек идёт в течение всего дня, однако до 12 ч пролетает 15.5% особей, а большинство птиц мигрирует во второй половине дня (рис. 2). Характерно, что наиболее интенсивный пролёт проходил в конце дня: с 18 до 20 ч учтено 49.3% особей.

Свойственная многим птицам волнообразность пролёта имеет место и у ласточек. За 74 дня наблюдений отмечено 12 волн пролёта продолжи-

тельностью 1-6 дней каждая. Общая продолжительность интенсивного пролёта составила 37 дней, за это время пролетело 72.7% особей.

Весной ласточки вначале появляются на равнинах и низменностях, примыкающих к Ставропольскому плато. Вероятно, они прилетают сюда с юго-востока. В конце первой декады апреля они прилетают в северо-западные районы Ставрополья и со стороны Чёрного моря. Миграция идёт в северном и северо-восточном направлениях (Хохлов 1991).

Ласточки мигрируют на разной высоте: от 1 до 100 м и выше. При значительной облачности пролёт идёт на небольшой высоте: 0.5-10 м.

В основном деревенские ласточки летят небольшими стайками до 20 птиц. Из 186 стай 151 насчитывала 1-20 птиц, 25 — 21-100, 6 — 101-200, 3 — 201-500, 1 — более 500 птиц. В целом большинство ласточек пролетает в составе крупных стай (более 100 особей).

Весенний пролёт деревенских ласточек продолжается до конца мая, когда местные птицы уже заняты постройкой гнёзд и откладкой яиц, а некоторые уже могут насиживать или кормить маленьких птенцов.

Осенняя миграция

Осенний пролёт продолжается дольше, чем весенний, начинаясь в первых числах августа и заканчиваясь в октябре. За 60 учётных дней зарегистрировали 8191 птицу, в среднем по 137 особей в день (табл. 2).

Наибольшее число птиц мигрирует в августе, пики миграции приходятся на 4-ю и 6-ю пятидневки. В сентябре интенсивность пролёта снижается, вновь возрастая в 4-ю пятидневку. С наступлением холодов в октябре пролёт менее заметен и проходит с перерывами до 10 сут. Отдельные стайки ласточек мигрируют после непродолжительного потепления: последний пик наблюдается во 2-й пятидневке октября (рис 3).

Волнообразность пролёта ласточек осенью более заметна, но удельный вес дней с волнами ниже и составляет 33.3%. В течение 60 дней наблюдения отмечено 10 волн общей продолжительностью 20 дней. Из 8191 зарегистрированной птицы в дни волн пролёта мигрировало 64.4%.

По суточной динамике осенняя миграция сходна с весенней. Основная часть птиц пролетает во второй половине дня, но в связи с уменьше-

**Таблица 2. Количество учтённых деревенских ласточек
в период осеннего пролёта на юго-востоке Ставропольского края**

Месяц	Кол-во учётных дней	Количество учтённых птиц		
		За месяц		В среднем за день
		абс.	%	
Август	34	6033	73.7	177.4
Сентябрь	17	1910	23.3	112.4
Октябрь	9	248	3.0	27.6
Весь сезон	60	8191	100.0	136.5

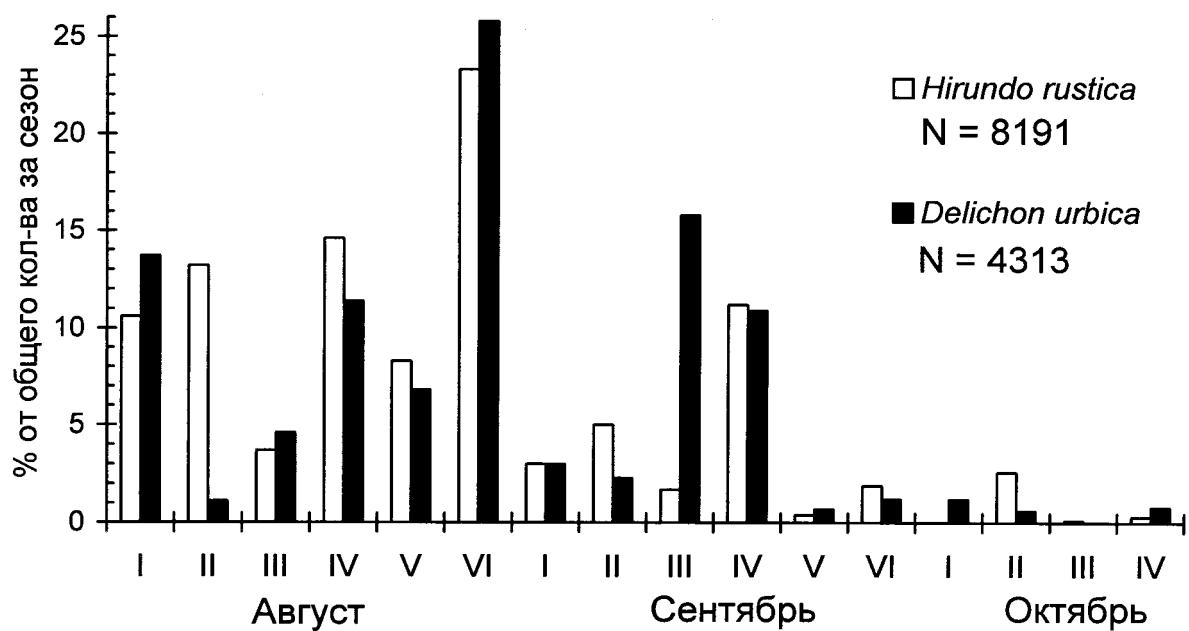

Рис. 3. Динамика осеннего пролёта деревенской ласточки *Hirundo rustica* и воронка *Delichon urbica* на юго-востоке Ставропольского края по пятидневкам.

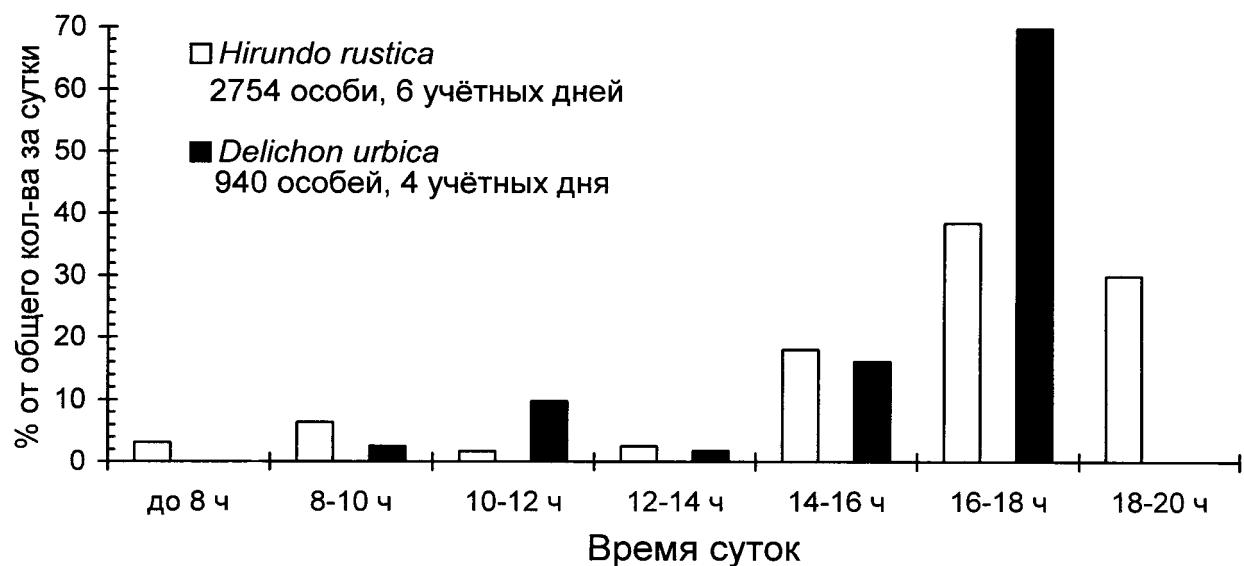

Рис. 4. Суточная динамика осеннего пролёта деревенской ласточки *Hirundo rustica* и воронка *Delichon urbica* на юго-востоке Ставропольского края.

нием светлой части суток время пролёта в сентябре и октябре смещается, и после 17 ч миграция отсутствует (рис.4).

Как и весной, осенью деревенские ласточки летят в основном небольшими стайками до 20 птиц. Из 211 стай 133 насчитывали 1-20 птиц, 66 — 21-100, 4 — 101-200, 5 — 201-500, 3 — более 500 птиц. Большинство ласточек пролетает в составе крупных стай (более 200 особей).

Пролёт осенью идёт в южном и юго-восточном направлениях.

Деревенская ласточка — самый холдоустойчивый вид ласточек Предкавказья. Небольшие стайки и одиночные особи в равнинных районах северо-запада Ставропольского края (с. Подлесное, Безопасное) в разные годы отмечали в конце октября - начале ноября. Самая поздняя встреча стайки из 5 ласточек зарегистрирована 19 ноября 1977 у кошары в низовьях р. Большая Кугульта (Хохлов 1991).

В годы наших наблюдений последние встречи деревенских ласточек произошли 17 октября 1995 (с. Полтавское, Курской р-н), 21 октября 1996 (пос. Ага-Батыр, Курской р-н, одиночная птица), 8 октября 1997 (с. Богдановка, Степновский р-н), 20 октября 1998 (с. Полтавское, Курской р-н).

К стаям деревенских ласточек во время осеннего и весеннего пролёта присоединяются птицы, имеющие сходные образ жизни и размеры. Нами отмечен совместный пролёт деревенских ласточек, воронков и чёрных стрижей *Apus apus* в составе крупных стай (500 и более птиц) с преобладанием первых.

Из окольцованных ними 422 деревенских ласточек и 78 воронков на место кольцевания на следующий год вернулись две деревенские ласточки, окольцованные взрослыми. Каждая вернулась в своё гнездо.

Воронок *Delichon urbica*

Весенняя миграция

В Предкавказье прилёт воронков отмечался у Дербента 14 апреля, у Грозного 17 апреля (Радде 1884), в районе Тебердинского заповедника в конце апреля 1965 (Ткаченко 1966). Наиболее ранний прилёт воронков в Ставрополь зарегистрирован 9 апреля 1989. Обычно они появляются здесь в конце второй - начале третьей декады апреля. На юге Ставрополья, в Кисловодске, самая ранняя встреча отмечена 13 апреля 1970 (Хохлов 1991).

В годы наших наблюдений первые встречи воронков зарегистрированы 19 апреля 1995 (с. Полтавское, Курской р-н), 20 апреля 1996 (с. Богдановка, Степновский р-н), 23 апреля 1997 (пос. Ага-Батыр, Курской р-н), 16 апреля 1998 (с. Полтавское, Курской р-н). Обычно появление вида приходится на третью декаду апреля. Воронки прилетают заметно позднее деревенских ласточек. Прилёт первых воронков небольшими группами сменяется появлением крупных стай уже к концу апреля. По данным за 1997-1998, за 37 учётных дней зарегистрировано 1314 птиц, в среднем по 36 особей в день (табл. 3). Динамика весеннего пролёта по пятидневкам показана на рисунке 1. Колебания интенсивности пролёта очень резкие. Пики приходились на 5-ю пятидневку апреля и 6-ю пятидневку мая. Миграция заканчивалась в первой пятидневке июня.

Миграция воронков наблюдается во второй половине дня, когда воздух достаточно прогреется и в нём держится много насекомых (рис. 2). В ранние утренние часы пролёт не зарегистрирован. Для воронка, как и для деревенской ласточки, свойственна выраженная волнообразность пролёта. За 37 дней наблюдений мы отметили 7 волн продолжительностью 3-4 дня каждая. В дни волн пролетело 71.9% всех зарегистрирован-

**Таблица 3. Количество учтённых воронков
в период весеннего пролёта на юго-востоке Ставропольского края**

Месяц	Кол-во учётных дней	Количество учтённых птиц		
		За месяц		В среднем за день
		абс.	%	
Апрель	12	557	42.4	46.4
Май	22	720	54.8	32.7
Июнь	3	37	2.8	12.3
Весь сезон	37	1314	100.0	35.5

ных птиц. Весной воронки чаще летят небольшими стайками. Наибольшее число птиц пролетает в крупных стаях, часто вместе с деревенскими ласточками и чёрными стрижами. Из 114 наблюдавшихся стай 99 состояли из 1-20 птиц, 12 — из 21-100, 2 — из 101-200 и 1 — из 250 птиц. Воронки летят на разных высотах — от 1 до 150 м — в зависимости от погоды. Весенний пролёт идет в северном и северо-восточном направлениях.

Осенняя миграция

На Ставропольском плато воронки покидают свои гнездовые колонии в последних числах августа — начале сентября, в равнинных районах — на неделю раньше (Хохлов 1991).

По нашим данным, осенняя миграция воронков небольшими группами начинается в первой декаде августа. Птицы летят в южном и юго-восточном направлениях. За 58 учётных дней зарегистрировано 4313 особей, в среднем по 74 в день (табл. 4).

Динамика осеннего пролёта по пятидневкам показана на рис. 3. Максимальное число воронков пролетало в последней пятидневке августа. Ещё один подъём численности мигрантов происходил в середине сентября. В октябре пролёт в разные годы проходит неодинаково: в некоторые дни миграции нет, затем она может возобновляться.

**Таблица 4. Количество учтённых воронков
в период осеннего пролёта на юго-востоке Ставропольского края**

Месяц	Кол-во учётных дней	Количество учтённых птиц		
		За месяц		В среднем за день
		абс.	%	
Август	28	2737	63.5	97.8
Сентябрь	20	1460	33.9	73.0
Октябрь	10	116	2.6	11.6
Весь сезон	58	4313	100.0	74.4

За 58 дней наблюдения отмечено 8 волн пролёта продолжительностью по 4-6 дней каждая. Общая продолжительность интенсивного пролёта составила 19 дней. За это время пролетело 64.4% от общего числа зарегистрированных птиц.

Суточная динамика пролёта показана на рисунке 4. Большинство птиц пролетает в конце светового дня.

Осенью воронки летят в основном небольшими стайками до 20 особей. Более половины птиц пролетает в стаях средней величины (до 200 птиц). Из 186 наблюдавшихся стай 139 насчитывали 1-20 особей, 37 — 21-100, 9 — 101-200, в 1 стае было 350 птиц.

Последние встречи воронков в Предкавказье приходятся на конец первой декады — середину октября. Например, 14 октября 1982 в очень тёплую погоду наблюдали стаю воронков примерно из 100 птиц, отдыхавших на проводах ЛЭП у кошары близ оз. Дадынское. Наиболее поздние сроки пребывания воронков в Ставропольском крае зарегистрировал В.М.Константинов (МПГУ), наблюдавший в середине ноября 1977 большое количество этих ласточек в межгорных котловинах на маршруте Теберда-Пятигорск (Хохлов 1991).

За годы наших наблюдений последние встречи воронков зарегистрированы 6 октября 1995 (с. Полтавское, Курской р-н), 14 октября 1996 (пос. Ага-Батыр, Курской р-н), 9 октября 1997 (с. Богдановка, Степновский р-н), 22 октября 1998 (с. Полтавское, Курской р-н).

Заключение

Весенняя миграция деревенских ласточек и воронков в Ставропольском крае идёт в северном и северо-восточном направлениях. Осенью птицы летят преимущественно на юго-восток.

Район наших наблюдений ласточки в основном проходят транзитом, делая редкие остановки на проводах ЛЭП и в зарослях макрофитов по берегам водоёмов.

Весенний пролёт деревенских ласточек проходит на две-три недели раньше пролёта воронков. Осенняя миграция обоих видов идёт примерно в одни и те же сроки.

Суточная динамика видимого пролёта сходна у обоих видов ласточек. Большинство птиц мигрирует во второй половине дня.

Основная часть деревенских ласточек и воронков пролетает в стаях средней величины, однако чаще наблюдаются небольшие стайки (до 20 особей), составившие более 80% зарегистрированных стай.

Литература

- Вильконский Ф.В. 1897.** Орнитологическая фауна Аджарии, Гурии и северо-восточной части Лазистана // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. З: 1-121.
- Новиков Г.А. 1953.** Полевые исследования экологии наземных позвоночных. М.: 1-502.
- Радде Г.И. 1884.** Орнитологическая фауна Кавказа. Тифлис: 1-451.
- Ткаченко В.И. 1966.** Птицы Тебердинского заповедника // *Тр. Тебердинского заповедника* 6: 147-230.

- Хохлов А.Н.** 1991. Миграции ласточек в Предкавказье // *Кавказ. орнитол. вестн.* 1: 93-105.
- Хохлов А.Н., Заболотный Н.А.** 1995. Невероятно ранний прилёт деревенской ласточки в Западное Предкавказье // *Кавказ. орнитол. вестн.* 7: 69.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1999, Экспресс-выпуск 69: 21-23

Тугайный соловей *Agrobates galactotes* (Temminck, 1820) в системе птиц

Н.Н.Балацкий

Новосибирский областной краеведческий музей, Новосибирск, 630004, Россия

E-mail: kolya@nrsm.nsc.ru

Поступила в редакцию 22 февраля 1999

Есть виды, которые обладают столь своеобразным комплексом признаков, что трудно сделать однозначный вывод относительно размещения их в системе птиц. Одним из ярких примеров таких видов является тугайный соловей *Agrobates galactotes* (Temminck, 1820), населяющий аридные пространства Средиземноморья, Северной Африки и Средней Азии. В этом нетрудно убедиться, если просмотреть таксономические классификации птиц разных лет, где тугайный соловей входит в разные родовые таксоны, например, *Aeedon*, *Erythropygia*, *Cercotrichas*. У рассматриваемого вида нет постоянного имени и места в системе воробьинообразных. В отечественной литературе его относят либо к семейству *Sylviidae* под именем рыжая, или рыжехвостая, славка (Дементьев 1937; Рустамов 1954; Портенко 1960; Корелов 1972; Карташев 1974), либо к семейству *Turdidae* (*Muscicapidae*) под именем тугайный соловей (Иванов 1976; Степанян 1978, 1990; Полозов 1991). Этому можно найти объяснения в особенностях окраски оперения, птенцовых признаков, поведения.

Оригинальные признаки не позволяют сближать тугайного соловья с видами из выше перечисленных родов. Наиболее приемлемым, по моему мнению, остаётся размещение его в самостоятельном родовом таксоне *Agrobates* Swainson, 1837 (Nat. Hist. and Class. Birds, II: 241).

Биология размножения тугайного соловья достаточно хорошо известна, что в известной степени может способствовать поиску "родственных" таксонов среди других птиц. По литературным данным и личным наблюдениям автора за гнездованием тугайного соловья в юго-восточных Каракумах, гнёзда этого вида часто размещены в полуоткрытых нишах на земле и деревьях, иногда в дуплах или скворечниках. Чашевидная гнездовая постройка содержит многие компоненты растительного и животного происхождения, собранные в окрестностях гнездового участка, в том

числе стебли и корешки трав, древесные веточки, растительный пух, шерсть, перья. В кладке 4-5 светлых с бесформенными бурыми крапинами яиц. Как уже отметил В.Макач (Makatsch 1976), окраска яиц тутайного соловья более напоминает окраску яиц *Motacilla alba*, *Anthus campestris*, *Alauda arvensis* или *Passer domesticus*, но никак не славок или дроздовых. У птенцов тутайного соловья сильно пигментированная кожа, оранжево-жёлтые ротовая полость и язык, белые клювные валики; отсутствуют эмбриональное опущение и пятна на языке (Нейфельдт 1970; Корелов 1972), что также значительно отделяет тутайного соловья как от дроздовых, так и славковидных птиц. По оригинальному экsterьеру, окраске и морфологии рулевых перьев (хвост ступенчатый; средняя пара рулевых бурая, остальные рулевые перья ярко-рыжие с чёрной и белой предвершинными полосами), особенностям поведения и размножения рассматриваемый вид значительно обособлен от других таксонов. Наиболее приемлемым вариантом следует считать размещение *Agrobates galactotes* в самостоятельном семействе Agrobatidae fam. nov.

Семейство Agrobatidae fam. nov. — Тутайные соловьи

Диагноз. Птицы мелких размеров с непропорционально увеличенными клювом, плосной, крыльями и хвостом. Клюв сильный, прямой, сдавленный с боков, неширокий в основании, конец надклювья согнут полого. Над ноздрями нависает перепончатая крышечка. В углах ртаrudиментарные щетинки. Крылья длинные, заостренные, 1-е маховое короткое, вершину образуют 3-е и 4-е маховые. Хвост ступенчатый, короче крыла, состоит из 12 рулевых. Рулевые перья, кроме средней пары, ярко-рыжие, на крайних 4 парах чёрная предвершинная полоса и белое пятно на вершине. Центральные рулевые однотонные бурые. Ноги сильные с удлинённой плоской, которая покрыта спереди раздельными щитками. Когти небольшие, коготь заднего пальца неразвит. В окраске оперения преобладают бурые и охристые тона. Верх тела тёмный, низ светлый. Над глазом светлая бровь. Радужина красно-бурая. Половой диморфизм в окраске не выражен. Молодые похожи на взрослых, пестрины отсутствуют.

Размеры, мм: длина крыла 80-90, длина хвоста 65-75, длина плосны 21-26, длина клюва 14-16. Масса тела 20-25 г.

Населяют пустынные ландшафты. Держатся в нижних ярусах растительности, где гнездятся и добывают пищу — беспозвоночных животных. Поют в дневное время суток. Песня громкая и непродолжительная, включает мелодичные звуки. Характерен токовый полёт. Часто распускают и вздёргивают хвост. Гнездо сложное по архитектуре, чащебразное, снаружи состоит из сухих веточек. Лоток выстилается растительным пухом, шерстью и волосом. В кладке 3-5 яиц. Окраска скорлупы зеленоватая с обязательным рисунком из бурых пестрин. Птенцы лишены эмбрионального пуха. Кожа верха тела графитово-серая. Полость рта оранжево-жёлтая. Клювные валики белые. На языке отсутствуют тёмные пятна.

Распространены в Западной Палеарктике.

Дифференциальный анализ. Сходных видов нет.

Таксономические замечания. Семейство Agrobatidae fam. nov. включает единственный род *Agrobates* Swainson, 1837.

Таксономическая структура семейства

Род *Agrobates* Swainson, 1837

Agrobates galactotes galactotes (Temminck, 1820) — Тугайный соловей

A. g. familiaris (Menetries, 1832)

A. g. syriacus (Hemprich et Ehrenberg, 1833)

A. g. minor (Cabanis, 1850)

Литература

Дементьев Г.П. 1937. Полный определитель птиц СССР. М.; Л., 4: 1-336.

Иванов А.И. 1976. Каталог птиц СССР. Л.: 1-276.

Карташев Н.Н. 1974. Систематика птиц. М.: 1-362.

Корелов М.Н. 1972. Род рыжехвостая славка — *Erythropygia* // Птицы Казахстана. Алма-Ата, 4: 205-209.

Нейфельдт И.А. 1970. Пуховые птенцы некоторых азиатских птиц // Тр. Зоол. ин-та АН СССР 47: 111-182.

Полозов С.А. 1991. Семейство дроздовые. Familia Turdidae // Фауна мира: Птицы: Справочник. М.: 388-394.

Портенко Л.А. 1960. Птицы СССР. М.; Л., 4: 1-416.

Рустамов А.К. 1954. Род рыжая славка *Erythropygia* Smith, 1836 // Птицы Советского Союза. М., 6: 388-394.

Степанян Л.С. 1978. Состав и распределение птиц фауны СССР. Воробьинообразные Passeriformes. М.: 1-392.

Степанян Л.С. 1990. Конспект орнитологической фауны СССР. М.: 1-728.

Makatsch W. 1976. Die Eider der Vögel Europas. Leipzig, 2: 1-460.

